

Тихвинский монастырь сыграл значительную роль в становлении женского образования на территории Пермской губернии, он смог поднять женское образование на более высокий уровень.

1. Иконников В. Историческое описание Екатеринбургского Ново-Тихвинского первоклассного девичьего монастыря, СПб., 1870. С. 91.
2. Там же. С. 92.
3. Там же. С. 93.
4. Первые пансионы появились в 50-е гг. XIX в., 31.07.1860 г. открыта первая казённая гимназия. Некрасов В. Юбилей женской гимназии // Вечерний Екатеринбург. 1993. 11 августа.

Дашкевич Л.А.
(Екатеринбург)

О начале деятельности уральских гимназий

Школьную реформу начала XIX в. многие исследователи считают одним из наиболее ярких проявлений либерализма александровской эпохи (1). Законодательные акты, разработанные просвещенными реформаторами («Предварительные правила народного просвещения» от 24 января 1803 г., университетские уставы 1804 г., «Устав учебных заведений, подведомственных университету и попечителям округов» от 5 ноября 1804 г.), декларировали гуманистические начала в обучении и воспитании: бессословность и бесплатность обучения, светский характер образования, преемственность программ учебных заведений разного уровня (2). В российской провинции, однако, правительственные преобразования в учебной сфере были встречены весьма прохладно.

Вновь образованная, в соответствии с Уставом 1804 г., Пермская гимназия, по словам одного из исследователей ее истории, директора училищ Пермской губернии В.Н. Шишонко, в первой четверти XIX в. «не пользовалась хорошей репутацией в обществе» (3). Численность учащихся в ней к 1826 г. была в несколько раз меньше, чем в прежнем главном народном училище. Основной костяк их составляли дети чиновников низших рангов (обер-офицеров) и кантонисты местного военно-сиротского отделения (см. Таблицу 1). Небогатое купечество и мещанство Перми, очевидно, не видело необходимости в широком гимназическом образовании для своих детей и практически не посылало их в высшие классы средней школы. «Безвременно» отвлекали своих детей от учебы в гимназии и бедные жители Перми, особенно матери сирот, причиной этого, как указывал директор гимназии Н.С. Попов, была потребность «снискать пособие в хозяйстве, а иногда и самое пропитание» (4).

Не считали необходимым для своих детей гимназическое образование и богатые дворяне и чиновники, жившие в губернском городе. Как указывал в той же записке директор Н.С. Попов, «достаточнейшие из жителей Перми» предпочитали обучать своих детей дома, «призывая для того студентов здешней семинарии, немногие – учителей гимназии». Чиновники стремились поскорее пристроить своих детей к службе, причем, по словам директора, они делали это «не столько для получения жалованья, сколько для ранней заслуги чинов». Любопытно, что отвращало благородные сословия от обучения детей в гимназии, помимо прочего, еще и опасение публичных наказаний. Н.С. Попов указывал, что если исключить питомцев гимназии «за все шалости и нерадение, то число учеников чрезвычайно уменьшится, ибо многие родители, особливо благородные, не станут вовсе отдавать детей, опасаясь стыда, чтобы дети их не попали в число исключенных» (5). Подобные причины культурно-психологического характера были обычными для провинции того времени (6). Большое значение, помимо того, имели и факторы субъективного свойства, особенно отношение к учебному делу руководителей местной администрации и училищного ведомства. В 1810 г. директор училищ Пермской губернии Н.С. Попов жаловался попечителю Казанского учебного округа на Пермского гражданского губернатора Б.А. Гермеса, уверяя, что тот знать не хочет попечителя и его распоряжений, чем «огорчает его до слез» (7). Надо сказать, впрочем, что и сам Никита Савич Попов не пользовался особым авторитетом в местном обществе. Его «несостоятельность» в должности директора, с точки зрения В.Н. Шишонко, была одной из главных причин слабого притока учащихся в Пермскую гимназию.

Никита Савич Попов был одним из самых опытных педагогов в Перми, он работал здесь учителем с самого момента основания училищ. В начале XIX в. его назначили директором Пермского главного народного училища. Обучался Н.С. Попов сначала в Пермской семинарии, а затем в Петербургской учительской семинарии Ф.И. Янковича де Мириево. Известно, что во время учебы он посещал лекции ученых Российской Академии наук, а после возвращения в Пермь стал одним из первых исследователей местного края (8). В 1800 г. Н.С. Попова привлекли к созданию Атласа Пермской губернии. За составление «Историко-географического описания губернии» к Атласу учителя наградили досрочным повышением в чине. По именному указу Павла I 37-летнего учителя произвели в восьмой класс по табели о рангах, что дало ему права потомственного дворянства (9). В 1802-1803 гг. Н.С. Попов трудился над составлением «Хозяйственного описания Пермской губернии». Этот двухтомный капитальный труд, составленный по программе Вольного экономического общества, до сих пор является одним из лучших источников по истории Урала. В 1807 г. за составление научного труда Н.С. Попов был назначен адъюнктом Казанского университета. В 1812 г. его приняли в члены Казанского Общества любителей словесности (10).

Личные качества Н.С. Попова, однако, как и его административные способности, оставили не столь приятные воспоминания у жителей Перми. Небольшим уважением, очевидно, он пользовался и в среде учителей Пермской гимназии. Материалы, опубликованные В.Н. Шишонко, свидетельствуют о постоянных стычках директора Н.С. Попова с подчиненными, что, впрочем, имело вполне обоснованную причину. Как выяснила ревизия, директор гимназии «имел обыкновение при выдаче жалованья учителям брать себе, без достаточного законного основания, 100 рублей серебром ежемесячно». Отчеты его о расходовании казенных сумм были столь запутанными, что он вынужден был заплатить после ревизии по казенному взысканию 113 рублей серебром. Нарекания по службе привели к тому, что Н.С. Попов, прослуживший в учебном ведомстве почти 41 год, был уволен из училища без назначения пенсии и испытывал на старости такую нужду, что Пермский губернатор хотел даже принять его на должность заседателя в совестном суде с годовым окладом в 300 рублей, чтобы он «не умер в нищете, не имея настоящего хлеба» (11).

Пермская гимназия была торжественно открыта 29 июня 1808 г. Разместилась она в здании главного народного училища, которое украшало Пермь еще с конца XVIII века. Большую помощь училищному ведомству в создании местной гимназии оказали уральские заводладельцы. Надо отметить, что суммы благотворительных взносов на Урале никогда не достигали размеров дворянской и купеческой благотворительности в российских столицах. Богатые дворянские семьи, владевшие заводами и земельными владениями на Урале, в XIX веке в своих имениях почти никогда не появлялись, они предпочитали проводить время в столицах или за границей. Именно там, вдали от Урала, многие из них (Демидовы, Строгановы, Лазаревы, Голицыны и др.) оставили о себе память как крупнейшие меценаты и благотворители. Впрочем, просьбы о финансовой помощи пермского губернатора они тоже почти никогда не оставляли без ответа.

В 1806 г. Вятский и Пермский генерал-губернатор К.Ф. Модерах предложил «здешней губернии господам заводчикам» сделать какое-либо пожертвование на содержание вновь создающейся гимназии. В ответ на эту просьбу поступили денежные взносы от владельцев Авзяно-Петровских и Сергинско-Уфалейских заводов М.П. Губина (1500 рублей), Верх-Исетских заводов А.И. Яковлева (1000 рублей), его ближайшего родственника подполковника С.С. Яковлева, владевшего Алапаевскими заводами (500 рублей). 1000 рублей передал для гимназии Н.Н. Демидов, посетивший свои Нижнетагильские заводы в 1806 г. Сумма, образовавшаяся в результате благотворительных взносов (4000 рублей), была отправлена для приращения процентами в Московский опекунский совет Воспитательного дома. Известие об этих пожертвованиях решено было напечатать в периодической печати, благотворители же получили благодарственные письма лично от министра просвещения Петра Васильевича Завадовского (12).

После создания гимназии поток благотворительных взносов на ее содержание не прекращался. Ежегодно они поступали от разных слоев населения. Список благотворителей, отправленный Советом императорского Казанского университета попечителю учебного округа в 1819 г., например, числил среди них заводовладельца Григория Александровича Строганова, пермских чиновников, горных офицеров, надзирателей питейных сборов и других городских жителей. Взносы, поступавшие от городского населения (всего ведомость зафиксировала 17 человек), были невелики (от 5 до 50 рублей асс.), в целом, однако, они составили достаточно большую для того времени сумму (475 рублей 50 копеек асс.). Любопытно, что небольшие суммы пожертвований перечисляли даже весьма небогатые местные учителя: в 1819 г. это был учитель Пермской семинарии Бенедиктов, отдавший гимназии 50 копеек серебром (13).

Местная интеллигенция пополняла учебные кабинеты гимназии. В 1819 г., например, инспектор Пермской врачебной управы Федор Христофорович Граль передал директору училищ Пермской губернии «спиртовый термометр с реомюрным делением». В 1820 г. старший учитель Василий Грибовский принес в дар гимназии гербарий, составленный им из растений, имевших распространение в Пермской губернии и зарубежных странах. Уральские растения (340 видов) он собирал сам, зарубежные же (300 видов) приобрел в Санкт-Петербургских ботанических садах. По решению Совета Казанского университета сообщение об этом полезном подарке было напечатано в Московских и Санкт-Петербургских Ведомостях (14).

В целом, денежная сумма, отпускавшаяся на нужды Пермской гимназии в первой четверти XIX в. составляла около 6300 рублей. Это были средства из казны (3666 рублей 66 копеек), от приказа общественного призрения (2000 рублей), проценты с благотворительного капитала, хранившегося в московском опекунском совете, пожертвования горожан. Не отказались от своего обязательства поддерживать гимназию после издания указа 1804 г. и заводовладельцы Строгановы. Ежегодное пособие в 400 рублей они начали передавать Пермскому главному народному училищу еще в XVIII веке (15).

Учреждение гимназии в Вятской губернии несколько затянулось, так как местное главное народное училище ко времени реформы, в отличие от Пермского, не имело собственного дома. Однако «приверженность к просвещению» жителей в Вятке оказалась несравненно выше, чем в Перми. Согласно данным ведомости, отправленной ректору Казанского университета, по численности учащихся Вятская гимназия в начале 1826 г. почти вдвое превосходила Пермскую. Купечество и мещанство Вятки практически не уступало местному чиновничеству в желании дать своим детям среднее образование (см. Таблицу). Причину тому исследователи видят в личной инициативе, энергии и настойчивости вятского гражданского губернатора Федора Ивановича Фон-Брадке. Губернатор Фон-Брадке сменил на этом посту Василия Ивановича Болгарского. В 1807 г., после четвертой сенаторской

ревизии, открывшей огромные злоупотребления в управлении Вятской губернией, Болгарский был отдан под суд (16).

Вступив в должность, Ф.И. Фон-Брадке стал вести активную переписку по поводу открытия в губернском центре гимназии. Сохранились его письма с просьбой о содействии в открытии гимназии с попечителем Казанского университета, министром народного просвещения, Вятским и Пермским генерал-губернатором. Неоднократно губернатор обращался и к местному обществу, призывая его «обогатить детей своих науками, яко капиталом наследственным, которого никакой случай, никакое несчастье от них отнять не может» (17). По инициативе Ф.И. Фон-Браке по всей губернии была открыта подписка к пожертвованию на устройство гимназии. Она принесла училищному ведомству достаточно крупную сумму в 13624 рубля 85 копеек асс. Наиболее крупное пожертвование на нужды образования внес уржумский купец Матвеев (5 тысяч рублей), за что ему была вручена золотая медаль с надписью «За полезное». Собранные деньги дали возможность купить для гимназии собственное помещение. На одном из аукционов был приобретен у купца Масленникова каменный дом за 5341 рубль 20 копеек (18).

Таблица 1

Состав (по происхождению) учащихся уральских гимназий в 1825 г.*

Наименование учебного заведения	Социальное происхождение учащихся									Всего
	Из дворян (штаб-офиц. дети)	Из обер-офиц. детей	Из приказно-служительских детей	Из купцов	Из мещан	Из госуд. крестьян	Питомцы Приказа обществ. призрения	Кантонисты	Из крепостных (дети господ. служителей)	
Пермская гимназия	4	18	1	-	2	-	2	10	2	39
Вятская гимназия	3	36	2	14	16	4	-	-	-	75
ИТОГО:	7	54	3	14	18	4	2	10	2	114

* Составлено по: Ведомости о составе гимназий, направленные директорами училищ Пермской и Вятской губерний ректору Казанского университета в 1826 г. (НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.2003. Л.7-8).

В таблице не учтены учащиеся Уфимской гимназии, так как она в это время еще не была открыта.

21 ноября 1811 г., после торжественного акта открытия, вятская гимназия начала прием учащихся. В день открытия она вновь получила от горожан 1112 рублей (19). Денежные средства и материальные пожертвова-

ния поступали от горожан на нужды гимназии и после ее официального открытия. Во время открытого испытания воспитанников гимназии в 1816 г., например, проверяющие чиновники пожертвовали гимназии 335 рублей, а учитель рисования подарил школе портрет епископа Вятского и Слободского Гедеона (20).

Училищное здание, купленное казной у купца Масленникова, оказалось не совсем удобным для размещения учебных площадей, поэтому в 1815 г. решено было обменять его на более просторный дом купца Аршаулова. Купец получил не только прежний училищный дом, но и достаточно большую доплату за него (11200 рублей) с условием, чтобы он передал в собственность гимназии землю, на которой расположено здание, а также доставил для его перестройки тысячу бревен и сто тысяч кирпичей. Каменный двухэтажный дом, дополненный вновь выстроенными двумя флигелями, был готов к началу занятий 21 ноября 1815 г. Перестройка здания обошлась казне в 7360 рублей. По просьбе губернатора материальную помощь в строительстве оказали Холуницкие заводы. В 1816 г. управитель заводов Ефим Васильевич Ваганов передал строительному комитету около 25 пудов связанного железа (21). Старания вятского губернатора Ф.И. Фон-Брадке не остались незамеченными. За свои заботы об открытии гимназии он был удостоен звания почетного члена императорского Казанского университета (22).

Первым директором Вятской гимназии, как и в Перми, стал бывший директор местного главного народного училища Тимофей Титыч Рапинов. Судя по воспоминаниям выпускников гимназии, большими дарованиями этот человек не выделялся. «Не слишком достаточен» он оказался и в науках, не знал ни одного иностранного языка. Местные жители, жертвователи гимназии, были очень недовольны этим обстоятельством и просили губернатора найти нового директора. Училищный комитет Казанского университета порекомендовал на эту должность Ивана Вильгельмовича Глейнига. В 1812 г. он занял пост директора гимназии и руководил ею и всеми подчиненными учебными заведениями до 1819 г. В отличие от Рапинова, Глейниг был человеком весьма образованным для того времени. Выходец из прусских дворян на русской службе, он закончил курс обучения в Кенигсбергском университете, некоторое время состоял на военной службе, участвовал в турецких войнах. Во время директорства И.В. Глейнига Вятская гимназия процветала. Высоко оценил деятельность этого человека попечитель Казанского учебного округа С.Я. Румовский. В 1815 г. он представил Глейнига к награде, отметив, что «усердием и деятельностью он перед всеми директорами округа отличается». Отметил директора Вятской гимназии и новый попечитель округа Михаил Александрович Салтыков. Осмотрев учебные заведения Вятской губернии в 1815 г., он поставил его в пример всем прочим директорам (23).

Самой длительной и сложной оказалась реализация нового школьного Устава в Оренбургской губернии. В силу ряда обстоятельств учебная администрация здесь не пошла по традиционному пути преобразования

главного народного училища в гимназию. К началу XIX в. Оренбургское главное училище занимало тесный и холодный дом в Оренбурге. Визитаторы И.И. Запольский и П.С. Кондырев, посетившие его в 1809 г., отметили, что ни жить, ни учить детей в нем невозможно - «за худобою и крайним холодом классической (то есть классной) /комнаты – Л.Д./ учителя зимою, кое-как теснясь, учили детей попеременно в своих жилых комнатах» (24). Для создания гимназии необходим был новый, более просторный и удобный дом. С самого начала возник вопрос о том, где же его строить? Оренбург был в то время уездным городом. Приказ общественного призрения, непосредственно ведавший народными училищами, находился в Уфе. Вдали от местного гражданского начальства, главное училище оказалось забытым и брошенным. Визитаторы считали необходимым перенести гимназию в центр губернии. Этому же мнению придерживался и военный губернатор края князь Г.С. Волконский. Он готов был содействовать переводу главного народного училища в Уфу, в Оренбурге же - учредить особое «училище для азиатцев и всех вообще иррегулярных войск», дав ему название Неплюевского (25).

Гражданский губернатор М.Ф. Веригин, располагавшийся в Уфе, однако, оказался не столь большим сторонником создания губернской гимназии в Уфе. Университетским визитаторам он, правда, обещал помощь в устройстве гимназии и даже заявил, что уже назначил для нее дом. Но дом этот, как отметили ревизоры, «почти так же неудобен и ветх и неуделан, и клонится к падению, как настоящий» (26).

Некоторое понимание представители училищного ведомства встретили в Уфе лишь у губернского предводителя дворянства Саввы Осоргина. Тот считал, что учреждение гимназии губернскому городу необходимо, так как в губернии много бедных дворян: воспитание детей вдали от родины для них чрезвычайно затруднительно. Предводитель дворянства был уверен в том, что дворянство охотно будет выделять благотворительные взносы на устройство гимназии. Сам он обещал всевозможную помощь в сборе пожертвований (27). О сборе благотворительных взносов на устройство в Уфе гимназии дворянству было объявлено в 1809 г. Дворянство в ответ пообещало выделить на эти цели 10 тысяч рублей, предполагая собрать эту сумму за три года с помещичьих крестьян (по 30 копеек с души) (28). В мае 1810 г. первый взнос от дворянского общества (3333 рубля 33 копейки) поступил в училищное ведомство и был направлен в приказ общественного призрения для приращения процентами. Оставшиеся деньги, однако, долгое время были в недоимке, так как дворяне не видели особой активности властей в деле устройства гимназии (29).

Дело сдвинулось с мертвой точки только после приезда в Оренбург нового военного губернатора графа Петра Кирилловича Эссена. В 1817 г. он обратился к гражданскому губернатору и губернскому предводителю дворянства с предложением «принять ревностное участие в приглашении дворян и граждан на пожертвование для заведения гимназии и уездных училищ,

кто чем заблагорассудит». Богатым заводладельцам и дворянам-помещикам П.К. Эссен направил личные письма с просьбой об оказании пособия делу народного просвещения в крае. Оренбургское общество достаточно активно откликнулось на инициативу военного губернатора. К сентябрю 1820 г., судя по донесению визитатора Розанова, в Оренбургском приказе общественного призрения находилось уже 23127 рублей, пожертвованных на устройство в Уфе гимназии (30).

Среди жертвователей гимназии были заводладельцы, помещики, чиновники, офицеры, казаки, купцы. Кроме того, дворянин И.Е. Демидов выделил для строительства средней школы 778 бревен строевого леса (31). В том же 1820 г. в пользу вновь создающейся гимназии было передано крупное частное пожертвование: помещик Бугурусланского уезда, коллежский советник П.Я. Тоузаков передал в гимназический капитал 10 тысяч рублей (32).

Собранных денег оказалось достаточно для начала строительства гимназического помещения в Уфе. По проекту здесь предполагалось возвести каменное трехэтажное здание, которое могло вместить в себя и гимназию, и уездное училище. Смета строительных работ составила 145708 рублей – сумма, весьма внушительная для училищного ведомства того времени. Долгое время, прежде всего из-за дороговизны работ, строительство здания затягивалось. В 1823 г. отыскался подрядчик (чухломской купец Василий Юдин, прибывший в Уфу из Костромы), согласившийся выстроить здание за 135 тысяч рублей. На эти расходы казна согласилась: в 1823 г. деньги, дополнившие благотворительные средства, были перечислены Казанскому учебному округу из строительного капитала департамента народного просвещения. В 1825 г. гимназическое здание в Уфе было отстроено. 9 июня 1826 г. министр народного просвещения А. Шишков предписал принять его в училищное ведомство. Гимназическое здание, однако, оказалось очень непрочным, скоро в его стенах обнаружили большие трещины, которые пришлось устранять. Обнаружились и другие неполадки. Открытие гимназии затянулось еще на два года. Торжественное открытие Уфимской гимназии состоялось 11 ноября 1828 г. (33).

Уральские гимназии, как, впрочем, и многие провинциальные школы, заполнялись учениками далеко не столь быстро, как на это рассчитывали реформаторы. Отношение к просвещению в провинциальных центрах менялось очень медленно. Приверженность к среднему и высшему образованию здесь в течение всей первой половины XIX в. приходилось приносить сверху, усилиями коронных властей и руководителей учебной части. Важной вехой в развитии среднего и высшего образования стал указ от 6 августа 1809 г., написанный на основе доклада М.М. Сперанского. На основе этого указа лица с университетским образованием получали существенные преимущества при продвижении по служебной лестнице. Чин коллежского асессора, дававший право на потомственное дворянство, могли приобрести лишь чиновники, выдержавшие экзамен в университете. Как писал историк

народного образования И. Алешинцев, после данного указа «пассивная забастовка общества по отношению к гимназиям кончилась, будущие чиновники стали учиться» (34).

Указ об экзаменах был отменен только в 1856 г. К этому времени он выполнил свою роль – образовательный уровень чиновничества в центре и на местах значительно вырос. Как свидетельствуют данные анализа социальной мобильности российской бюрократии в первой половине XIX в., осуществленные американским исследователем В.М. Пинтнером, карьера чиновника к концу крепостного периода лишь на 18% зависела от его социального происхождения и на 12% - от числа крепостных душ. По большей части (на 31%) карьера определялась образованием чиновника (оставались, правда, и прочие факторы, в 39% случаев именно они определяли карьерный рост чиновника) (35). Численность учащихся уральских гимназий к середине XIX в. выросла более, чем в 4,5 раза. К 1 января 1855 она составляла 525 чел., в том числе: в Вятской гимназии - 141 чел., в Пермской гимназии – 149 чел., в пансионе при Пермской гимназии – 44 чел., в Оренбургской гимназии – 168 чел., в пансионе при Оренбургской гимназии – 23 чел. (36).

1. См., например: Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т.2. Ч.2. М., 1994; Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX веков: Традиции и новации. М., 2003; Очерки русской культуры XIX века. Т.3. Культурный потенциал общества. М., 2001; Яковкина Н.И. История русской культуры: XIX век. СПб., 2000.
2. ПСЗ-I. Т.27. С.438; Т.28. С.625.
3. Шишонко В.Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии с указанием времени открытия учебных заведений. Екатеринбург, 1879. С.124.
4. Сухомлинов М.И. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I. Ч.1. СПб., 1865. С.121.
5. Там же.
6. См., например: Артамонова Л.М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв. (Юго-Восточные губернии Европейской России). Самара, 2001. С.233.
7. Зверев А.В. Старейшее учебное заведение города Перми: К столетию Пермской мужской гимназии (1808-1908). Пермь, 1908. С.35.
8. Калинина Т.А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е годы XVIII – первая половина XIX вв.): Учебное пособие. Пермь, 1992. С.11.
9. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф.92. Оп.1. Д.95. Л.149.
10. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С.422.
11. Шишонко В.Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии с указанием времени открытия учебных заведений. Екатеринбург, 1879. С.123.
12. НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д. 175. Л.1, 5, 7, 10, 13.
13. НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.977. Л.20.
14. НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.1220. Л.1-2.
15. Зверев А.В. Старейшее учебное заведение города Перми: К столетию Пермской мужской гимназии (1808-1908). Пермь, 1908. – 229 с. - С.33.

16. Васильев М.Г. История Вятской гимназии за сто лет ее существования. Вятка, 1911. С.5.
17. Васильев М.Г. История Вятской гимназии за сто лет ее существования. Вятка, 1911. С.6.
18. Васильев М.Г. История Вятской гимназии за сто лет ее существования. Вятка, 1911. С.7.
19. Историко-статистические сведения об учебных заведениях Вятской губернии // Столетие Вятской губернии. 1780-1880. Сборник материалов к истории Вятского края. Т.2. Вятка, 1881. С.623.
20. НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.645. Л.3 об.
21. НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.645. Л.17.
22. Андриевский А., Бехтерев Н., Спасский Н. Краткая летопись событий и законоположений, касающихся Вятской губернии за первое столетие с открытия наместничества // Столетие Вятской губернии. 1780-1880. Сборник материалов к истории Вятского края. Т.1. Вятка, 1880. С.346, 358, 359.
23. Васильев М.Г. История Вятской гимназии за сто лет ее существования. Вятка, 1911. С.11.
24. Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета (1805-1819). Рассказы по архивным документам Н. Булича. СПб., 1904. Изд.2-е. Ч.1-2. С.494.
25. Мирсаитова С.Г. Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX века. Ч.1. Екатеринбург, 2000. С.29, 70.
26. Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета (1805-1819). Рассказы по архивным документам Н. Булича. СПб., 1904. Изд.2. Ч.1-2. С.504.
27. Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета. (1805-1819). Рассказы по архивным документам Н. Булича. СПб., 1904. Изд.2. Ч.1-2. С.504-505.
28. Мирсаитова. Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX века. Ч.1. Екатеринбург, 2000. С.71.
29. НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.832. Л.2-3.
30. В эту сумму, очевидно, вошли 10 тысяч рублей, пожертвованные дворянством Оренбургской губернии в 1805 г. на устройство в Казани военного училища. После того, как власти отказались от создания этого училища, деньги были перечислены в Оренбургский приказ общественного призрения. В 1820 г. Правление императорского Казанского университета обратилось к попечителю округа М.А. Салтыкову с просьбой о ходатайстве перед правительством о переводе этих денег на нужды вновь учреждаемой гимназии (НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.832. Л.4).
31. НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.832. Л.4.
32. НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.1019. Л.18.
33. НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.2071. Л.40.
34. Алешинцев Т. История гимназического образования в России (XVIII и XIX века). СПб., 1912. С.55.
35. Pintner W.M. Civil officialdom and the nobility in the 1850-s // Russian officialdom. Chapel Hill. 1980. P.237.
36. НАРТ. Ф.92. Оп.1. Д.6683. Л.112, 225, 402.